

социального служения, а также учреждение новых, отвечающих вызовам времени и способствующих улучшению общества, в котором мы живём. Активная церковная социальная деятельность существенно и благотворно влияет на развитие современного российского общества, способствует гармонизации общественных отношений и успешно регулирует многие социальные процессы» [3, с. 222]. В настоящее время возрождение благородной благотворительной традиции требует новых форм и преодоления ряда социально-экономических препятствий. Для полноценного и осознанного возрождения благотворительности и социального служения необходим здоровый духовно-нравственный климат в обществе и рост социальной ответственности бизнеса. В бездуховном обществе потребления не будет ни благотворительности, ни социального служения, ни меценатства. «Социальное служение Церкви – есть деятельность, основанная на Евангелии. Благотворительность и diakonia являются неотъемлемыми составляющими жизни Христовой Церкви, в которой таинственным образом сочетаются человеческие усилия с промыслительным действием Бога» [4, с. 39]. И если общество, чтущее свои исторические корни, читающее Библию, являющуюся догматическим основанием нашего православного духовного фундамента, будет исполнять её непреходящие нравственные императивы, оно будет жить, процветать и совершенствоваться.

Список использованных источников

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: Библиополис, 2012. – 574 с.
2. Константелос Д. Истоки христианской православной diakonia: Христианская православная благотворительность в церковной истории. – Режим доступа: http://social-orthodox.info/pages/1_1_demetrius_konstantenos.htm (дата обращения: 19.03.2020).
3. Томила Л.Б. Православный взгляд на проблему социального сиротства // Наука: прошлое, настоящее, будущее : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (1 августа 2016 г., г. Уфа): в 2 ч. / НИЦ «АЭТЕРНА». – Уфа : АЭТЕРНА, 2016. – Ч. 2. – С. 219-222.
4. Шарков И.Г., Томила Л.Б., Воденко К.В. Социальное служение и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви: истоки и современность. Монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 110 с.

Ilya Sharkov,
Lyudmila Tomilina
(Russia, Shakhty)

BIBLICAL FOUNDATIONS OF THE MODERN PRACTICE OF SOCIAL AND CHARITABLE SERVICE OF THE ORTHODOX CHURCH

Abstract. The article discusses the biblical motives and the foundations of charity and selfless service to one's neighbor. The modern practices of Orthodox church social service and charitable activities are investigated.

Keywords: charity, Church, Orthodoxy, Bible, social ministry, Christian community, commandment, culture, tradition.

Алина Витальевна Острогляд
(Россия, г. Санкт-Петербург)

МОДЕЛЬ ХРИСТИАНСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье сводятся воедино компоненты методик различных христианских авторов для создания единой модели христианского миротворчества.

Ключевые слова: христианство, конфликтология, мир, миротворчество, семейные конфликты, уровни конфликтов, примирение, любовь-агапе.

*Мир может наступить в этом мире
только тогда, когда каждый из нас –
именно, каждая личность – воспримет
всерьез весть о мире, которую
провозгласил и явил жизнью Иисус:
«Любите друг друга, как Я
возлюбил вас» (Ин. 15:12).
Как мы можем прийти к тому,
чтобы любить друг друга?
Как мы можем приблизиться к тому,
чтобы поверить, что нас самих любят?
Жан Ванье.
«Жить мирно посреди насилия»*

*Нет на земле такой мудрости, которая
могла бы навести порядок и установить
мир между людьми без помощи
прощения. И нет такой школы и такого
воспитания, которые могли бы сделать
людей великодушными и благородными
без упражнения в прощении.
Свт. Николай Сербский*

Тридцать лет в условиях морального бездорожья и отсутствия идеологии в России привели к повышенной агрессии и нетерпимости в

обществе, росту конфликтности и семейно-бытового насилия. Налицо отсутствие у большинства россиян элементарных навыков диалогического общения и умения управлять конфликтами. Воспитанность – одно из исчезающих ныне понятий. По мнению исследователей, «уровень злокачественной агрессии в стране очень высок, выше, чем в западных странах» [2, с. 5].

В настоящий момент «...отечественная конфликтология пока проходит допарадигмальный период своего развития» [1, с. 195], однако ведущие российские конфликтологи прямо призывают коллег проявлять активную позицию: «Размыывание грани между Добром и Злом – одна из основных задач информационно-психологической войны. Непротивление Злу насилием – коварная дезинформация, запущенная Злом, для того, чтобы облегчить себе и без того не тяжелую жизнь. ...если в такой ситуации мы не сражаемся на стороне Ангела, значит мы однозначно поддерживаем Чёрта. Наша поддержка Чёрта неочевидна. Она замаскирована попытками примирить Добро и Зло... Российский конфликтолог должен сегодня энергично превращаться из «фотографа-информатора» в бойца, который в меру своих сил, но все же не щадя их, борется с социальным Злом, масштабно поразившим наше общество. *Пассивное, безоружное, неорганизованное Добро в нынешней конкретной ситуации – Зло. Конфликтолог не имеет права быть безразличным в конфликтах между Добром и Злом. Он должен сражаться в батальоне Добра против армии Зла. Именно в этом состоит основное отличие отечественной конфликтологии от западной*» [1, с. 236-237].

Как известно, развитие православной психологии в нашей стране было надолго приостановлено богоборческой властью, поэтому ее методология в данное время находится в стадии формирования. В последние годы стали появляться труды православных психологов и священников, посвященных разрешению семейных конфликтов и обретению мира, в которых обозначены авторские подходы (свещ. П. Гумеров, Е. и М. Бурмистровы, П. Дмитриевский, И. Рахимова и т.д.), но среди них нет системных методологических работ по миротворчеству.

В то же время авторами, принадлежащими к различным христианским деноминациям из разных стран, подарены миру проверенные десятилетиями действенные миротворческие методики по работе с семьей [5, с. 110-155]. Всех их объединяют общие черты: безусловная ценность семьи и брака; необходимость высокой степени осознанности своих действий, согласованных с библейскими принципами, непреклонные усилия в воз-

растании жертвенной любви; самопознание и познание своего ближнего; умение выслушать и понять собеседника, прояснять его и свои намерения и выравнивать уважение; использование языков любви и прощения; знание и отстаивание при необходимости личностных границ и уважение к границам другого человека; трезвение, честность, жизнь в реальности, без масок; умение признавать свой вклад в конфликт; контроль чувств, мыслей и желаний, чувство собственного достоинства; метанойя; бережное отношение к другой душе; служение ближнему, принятие, фокусировка на светлых его качествах; возвращение в себе радости и снятие ограничений, препятствующих радости и благодарности Богу; обращение за помощью к Богу и людям и любовь как ведущий мотив – необходимые и отличительные составляющие христианского подхода к разрешению конфликтов.

Добавим к вышеназванному труд доктора Гэри Свитена – священника и христианского психолога, в 1975 году защитившего диссертацию по разработанной им образовательной программе по выработке системных навыков общения. Она предназначалась как для священнослужителей, так и для светских специалистов. В своей работе «Азы коммуникации: христианский подход» доктор Свитен описывает практические приемы методики возвращения плодов Духа: «за многие годы наших исследований мы убедились: люди, которым мы, основываясь на христианском учении, помогаем приобретать умение слушать, общаться и проявлять участие, одновременно пожинают обильный урожай плодов Духа Святого в своей собственной жизни» [6, с. 13]. «Плоды же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22, 23).

Программа доктора Свитена содержит два главных принципа, «воплощенных в двух греческих словах, которые часто используются в Новом Завете»: 1. «телейос» («целостность», «совершенство», «зрелость», «полнота» и т.д.) – означает возрастание на пути к внутренней целостности и христианской зрелости; 2. «параклесис» («приближение») – означает стремление стать ближе к другому человеку чтобы утешать, вдохновлять, увещевать и наставлять его» [6, с. 18]. То есть цель методики – помощь в возрастании в телейосе и в становлении подлинным параклитом.

Модель помощи «телейос» предполагает уравнивание психологических методов, зарекомендовавшие себя во всем мире, теологическим подходом. «Вся модель «телейос» основана на положениях, разработанных доктором Фрэнком Лейком, английским психиатром, богословом

и Христианином с большой буквы: Забота + Конфронтация = Рост + Страдания. Забота без конфронтации ни в малейшей степени не будет способствовать росту. При этом «болезни роста – событие нормальное. Более того, плохо, когда этих болезней нет» [6, с. 117-118]. Важной особенностью этой модели помощи является равноправие участников процесса – они именуются «помогающий» и «ищущий помощи», могут меняться ролями и совместно преодолевают препятствия, закрывающие путь к целостности.

Теплота, эмпатия и уважение – «три кита» методики исцеления, поэтому автор рекомендует прежде всего научиться демонстрировать окружающим дружелюбие и теплоту и потратить больше времени на то, чтобы научиться слушать и любить, поскольку располагает данными, что не менее чем в 80 % случаев именно отсутствие взаимопонимания и неумение проявлять сердечность и заботу являются корнем семейных конфликтов.

Без преувеличения можно утверждать, что наибольший вклад в разработку концепции христианского миротворчества внесло учение меннонитской братской церкви (анабаптисты). Миротворчество – центр миссии меннонитов: «Главное место в жизни и ученичестве меннониты отводили «этике любви и непротивлению во всех человеческих отношениях» [4, с. 9]. Понимание спасения «напрямую связано с тем, как мы относимся к теме примирения в Библии... Еврейское слово «шалом» (мир) является центральным Божиим намерением для человеческого существования» [4, с. 31]. «Недостаточно быть просто примиренным с другими людьми. Церковь призвана брать на себя ответственность за примирение», – считают меннониты [4, с. 36]. Поэтому уже с 70-х годов прошлого века миротворцы-меннониты создавали программы посредничества по примирению жертв преступлений и обидчиков как альтернативного пути для разрешения конфликтов, вводили предметы по урегулированию конфликтов в некоторых меннонитских школах, проводили ежегодную конференцию «Восстановление справедливости» и в 1993 г. открыли первый факультет конфликтологии при меннонитском университете. Меннониты открывают по всему миру центры, в которых создают инструменты для разрешения конфликтов и миротворчества, подчеркивая, что инструменты, требуемые для работы в одной культуре, могут не работать в другой.

Модель миротворчества графически отражена в работе Рона Клаассена «Модель миротворчества: Библейский взгляд» [4, с. 182]. Она представлена в виде окружности, в центре которой находится прощение – это двусторонний путь, который включает в себя взаимное признание, что

несправедливость признана, равенство восстановлено и будущие намерения ясны. Сама окружность и есть христианская модель – это любовь, являющая собой односторонний путь, включающий в себя обязательство быть конструктивным, способность ценить других и заботу о них. Т.е. любовь одновременно уже и содержит в себе прощение, и покрывает собою неспособность других пойти двусторонним путем.

Именно меннониты подчеркивают, что речь идет о любви-агапе. Осознанный выбор любви-агапе – основное условие, без которого невозможно осуществить односторонний миротворческий путь, поскольку «греческое слово *агапе* обозначает то, что очень похоже на обязательство быть конструктивным. Это означает не нежные чувства в отношении другого человека, но заботу о нем и умение ценить его. *Агапе* – это обязательство, которое каждый из нас берет на себя» [4, с. 185]. Агапическая любовь – жертвенная [3, с. 22-23]. Любить агапической любовью – значит относиться к себе и к другому человеку как к образу Божию, любить бескорыстно, с уважением, пониманием, состраданием, но без потакания слабостям и грехам. Итак, уровень христианского миротворчества начинается тогда, когда хотя бы одна сторона приняла решение быть конструктивным [4, с. 183]. Критериями того, что подход сработал, являются восстановленные любовь, прощение и доверие.

При совмещении модели миротворчества с уровнями сложности семейных конфликтов [5, с. 110] становится очевидно, что первый уровень, когда обе стороны готовы сохранять отношения и прийти к пониманию, – приуготовительный. Если есть обоюдное желание прийти к примирению – достаточно обучиться искусству диалога.

Со второго уровня сложности начинается христианская модель миротворчества. Это уровень одностороннего диалога, когда один из супругов закрыт, не идет на контакт. Цель жизни христианина – достижение богоподобия через возрастание в любви, достижение мира в душе («шалом»), целостности, зрелости («телейос») через служение Богу и людям. Однако пройти путь этого возрастания до вершины христиан не сумеет, «не изучив азы и не овладев основными навыками и умениями» [6, с. 108]. Не овладев навыками первого уровня, практически невозможно перейти к односторонней любви в случае конфликтных ситуаций. Для этого дополнительно понадобится умение быть верным обязательству, быть непреклонно конструктивным и прощать, ценить ближнего и заботиться о нем и о мире, не смотря ни на что, покрывая своей любовью его

слабости и отсутствие боязни применить «жесткую любовь» [5, с. 150].

На третьем уровне сложности, когда один из супругов, очевидно, имеет какие-либо психические нарушения и осуществляет насилие в любой форме (это уровень одностороннего пути, который практически невозможно пройти без профессиональной поддержки), есть возможности: продолжать отношения, проявляя «жесткую любовь» – дистанцирование с целью не позволять агрессору попираť образ Божий в себе, либо проявлять аскетический подход.

Очевидно, даже если несправедливость не признана, равенство не восстановлено и будущие намерения не ясны, для христианина всегда остается путь односторонней любви-агапе. Коррекция общения на каждом последующем уровне включает в себя компетенции предыдущих, поскольку требует все больше осознанности и осведомленности для ориентации в происходящем, все более целостное видение ситуации и все большую готовность к самопожертвованию.

Таким образом, христианская модель миротворчества является динамической – это протяженный во времени процесс духовного роста «с использованием даров Духа» [6, с. 13].

Заключение

1. Призыв конфликтологов своим коллегам отбросить принцип неучастия в борьбе между Добром и Злом и активно бороться на стороне Ангела против Чёрта придает конфликтологии вектор развития, схожий с Христовым воинством.

2. Разработанные христианами деноминациями миротворческие методики необходимо адаптировать с учетом меняющегося российского менталитета и уровня напряжения в обществе.

3. Подходы миротворческих методик разных деноминаций и стран, собранные воедино, высвечивают различные грани единой модели, дополняют и обогащают друг друга. В условиях информационно-психологической войны православному психологу необходимо уметь использовать полный арсенал инструментов помощи в решении задач миротворчества.

4. Решающим фактором в преодолении конфликтных ситуаций является смена мировоззренческой парадигмы ищущего помощи, поэтому необходимо создать словарь христианского миротворчества, отражающий его специфику: любовь-агапе, телейос, прощение, терпение, кротость, уважение, достоинство, конфронтация, нравственность, страдание и т.д.

6. Остается целый спектр вопросов для творческого осмысления православным миротворцам: кто может быть миротворцем; как согласовывать святоотеческую аскетику для мирян с уровнем насилия и вопросами развода и т.д.

Список использованных источников

1. Анщупов А.Я., Прошанов С.П. История отечественной конфликтологии. Указатель 1762 диссертаций. – М.: Проспект, 2018. – 448 с.
2. Антонян Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 311 с.
3. Зенько Ю.М. Христианское откровение о любви-агапе, так и не понятое миром. – СПб.: ЦХПА, ООО «Кон-траст», 2020. – 192 с.
4. Миротворчество и христианское разрешение конфликтов / Сост. О. Бевз и Д. Раймер. – СПб.: «Библия для всех», 2007. – 254 с.
5. Острогляд А.В. Христианский подход к разрешению семейных конфликтов // Технологии работы с семьей: христианский подход. Коллективная монография / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. – СПб.: ЦРКиСО, 2019. – 308 с.
6. Свитен Г. Азы коммуникации: христианский подход.: Пер. с англ. – М.: Триада, 2018. – 288 с.

Alina Ostroglyad
(Russia, Saint-Petersburg)

THE MODEL OF CHRISTIAN PEACEMAKING FOR FAMILY CONFLICTS SOLUTION

Abstract. *In this article, components of different methods of Christian authors are brought together to create overall model of Christian peacemaking.*

Keywords: *Cristian, conflictology, peace, peacemaking, family conflicts, levels of conflicts, reconciliation, love-Agape.*